

На правах рукописи

МОРОЗ АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ

**ОБРАЗ ЖИЗНИ СОЦИАЛЬНО ИНТЕГРИРОВАННЫХ И
МАРГИНАЛЬНЫХ НАРКОПОТРЕБИТЕЛЕЙ:
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Москва 2016

Работа выполнена на кафедре социологии социальной сферы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский государственный социальный университет» (РГСУ)

Научный руководитель: доктор социологических наук, доцент
Кирилина Татьяна Юрьевна

Официальные оппоненты: Тюриков Александр Георгиевич,
доктор социологических наук, профессор,
заведующий кафедрой государственного и
муниципального управления НАЧОУ ВПО
«Современная гуманитарная академия»

Сушко Валентина Афанасьевна,
кандидат социологических наук, доцент
кафедры методологии
социологических исследований
ФГОУ ВПО «Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

Ведущая организация ГАУ г. Москвы «Институт дополнительного
профессионального образования работников
социальной сферы»

Защита диссертации состоится 5 октября 2016 г. в 16:00 часов на заседании диссертационного совета Д 002.088.03 по социологическим и политическим наукам при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Институте социально-политических исследований Российской академии наук» (ИСПИ РАН) по адресу: 119333 г. Москва, ул. Фотиевой, д. 6, корп. 1, большой конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке «Института социально-политических исследований РАН» (ИСПИ РАН).

Электронная версия автореферата, объявление о защите и отзыв научного руководителя размещены на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации по адресу <http://vak.ed.gov.ru/announcements/social>, а также на сайте ИСПИ РАН <http://www.isprras.ru>.

Автореферат разослан “_____” сентября 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук

М.В. Жирина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблема наркотизации в России уже стала реальной угрозой для национальной безопасности страны. Растет уровень распространенности наркомании на территории Российской Федерации. Так, если в 2006 году он составлял 241,3 на 100 тысяч населения, в 2009 году он составил уже 252,2 на то же количество населения (данные Национального научного центра наркологии), в 2014 г. уровень распространенности наркомании достиг 374,6 на 100 тыс. населения¹. По данным эпидемиологических служб, в 2014 году специализированными учреждениями Министерства здравоохранения РФ зарегистрировано 2 766 025 больных наркологическими расстройствами, из которых 321 796, или 220,3 на 100 тыс. населения, – это лица, страдающие наркотической зависимостью. Кроме того, в 2014 г. 225 419 человек были зарегистрированы с диагнозом «пагубное (с вредными последствиями) употребление наркотиков». В расчете на 100 тыс. населения этот показатель в 2014 г. составил 154,3. По оценкам главного нарколога Министерства здравоохранения РФ Евгения Брюна, число потребителей наркотиков только в Москве может достигать полутора миллионов². С его мнением солидарны эксперты ФГУ «Национальный научный центр наркологии» Министерства здравоохранения РФ, сообщающие, что реальный уровень распространенности потребителей инъекционных наркотиков может быть в 4–5 раз выше официально зарегистрированного количества пациентов и достигать в отдельных регионах 1–3% общей численности населения³. Это подтверждают данные эпидемиологических исследований, в которых указывается, что соотношение количества официально зарегистрированных потребителей наркотиков к латентной группе составляет 1 к 7,2.

Необходимость научного обоснования изменений политики в области контроля за наркопотреблением требует получения достоверных сведений о

¹Киржанова В.В., Григорова Н.И., Сидорюк О.В. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2013–2014 годах (статистический сборник) // Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации ФГУ «Национальный научный центр наркологии» Минздравсоцразвития России

² Newsland (2011) «В Москве полтора миллиона потребителей наркотиков». Сообщение главного нарколога Министерства здравоохранения России // АиФ, 2011. – 16. 05

³ Киржанова В.В. (2009) Медико-социальные последствия инъекционного употребления наркотиков в России (методы оценки и предупреждения): автореф. дис. . д-ра мед. наук: 14.00.45. М., 2009.-35 с.

принципиальных различиях социально интегрированных наркопотребителей (СИН) и маргинальных наркопотребителей (МН), что может быть осуществлено путем социологического исследования их образа жизни.

Данное исследование представляет собой сравнительный анализ образа жизни СИН и МН. В работе рассматриваются различия в образе жизни СИН и МН, выявляются и анализируются основные факторы этих различий. Изучение образа жизни данных групп наркопотребителей позволяет осмыслить характер взаимосвязи СИН и МН с обществом и той роли, которую они занимают в социальной структуре. Эта информация послужит основой для определения форм социального контроля в отношении этих групп наркопотребителей и научным обоснованием для выработки дифференцированного подхода к наркополитике, основанного на принципах гуманности и социальной солидарности.

Проблема исследования в гносеологическом отношении состоит в необходимости разрешения противоречия между знанием о масштабах распространенности наркопотребления в современной России и отсутствием достоверных сведений о принципиальных различиях в образе жизни социально интегрированных и маргинальных наркопотребителей, видах и объемах употребляемых ими наркотических средств и мотивах их употребления.

Объектом исследования является образ жизни наркопотребителей.

Предмет исследования – образ жизни социально интегрированных и маргинальных наркопотребителей.

Цель работы – обосновать меры дифференцированного подхода к социальному контролю над наркопотреблением на основе сравнительного анализа образа жизни социально интегрированных и маргинальных наркопотребителей (СИН и МН) и к работе с данными категориями граждан, выявить потребность СИН и МН в мерах государственной поддержки.

Поставленная цель предопределяет постановку и решение следующих **задач**:

- 1) представить образ жизни СИН и МН как предмет социологического анализа;
- 2) охарактеризовать категории наркопотребления и наркозависимости как формы поведения, различающиеся степенью ущерба, причиняемого самой личности и обществу, а также степенью социальной дезадаптации индивида;

3) раскрыть и проанализировать идентичность социально интегрированных и маргинальных потребителей наркотиков;

4) проанализировать трудовую деятельность, досуг, первичные социальные группы и особенности потребления наркотиков СИН и МН как компоненты образа жизни;

5) обосновать необходимость дифференцированного подхода к работе с СИН и МН и выявить потребности данных категорий граждан в мерах государственной поддержки.

Гипотеза исследования. Изучение и сравнительный анализ образа жизни социально интегрированных и маргинальных наркопотребителей позволяют характеризовать категории наркопотребления и наркозависимости как формы поведения, различающиеся степенью ущерба, причиняемого самой личности и обществу, а также степенью социальной дезадаптации индивида, и определить характер взаимосвязи СИН и МН с обществом и той роли, которую они занимают в социальной структуре. Эта информация послужит основой для определения форм социального контроля в отношении данных групп наркопотребителей и дифференциации потребностей СИН и МН в лечении и в мерах государственной поддержки (в получении образования, трудовой интеграции и решении социальных проблем).

Степень научной разработанности темы диссертации

Первая отечественная попытка исследования наркопотребления и наркозависимости была сделана в 1885 г. С. Моравицким. В его труде «О наркотических и некоторых других ядовитых веществах, употребляемых населением Ферганской области» содержатся подробные сведения, касающиеся способов употребления и видов наркотиков, способов выращивания и даже цен на наркотики. Ученый впервые разделил потребителей наркотических веществ на две категории: людей, употребляющих то или иное наркотическое вещество по привычке, и людей, употребляющих эти вещества периодически – «...чтобы веселее быть на торжествах»⁴. В 1899 году вышла в свет книга Н.К. Реймера «Яды цивилизации», в которой подробно описаны структура потребления наркотических средств, социальный состав и образ жизни потребителей наркотиков⁵. Очень ценны с позиций социологии содержащиеся в книге

⁴ Моравицкий С. О наркотических и некоторых других ядовитых веществах, употребляемых населением Ферганской области / Труды Каз. Имп. Унив. – Казань, 1885.

⁵ Реймер Н.К. Яды цивилизации / СПб.: С.И. Белявский. 1899.

интервью с наркоманами. В 1926 г. М.Н. Гернет⁶ анализировал результаты распространенности наркотизма среди беспризорных Москвы и пришел к выводу, что источником этого негативного социального феномена является социальное неравенство. Р. Голант изучал социальный состав наркоманов, их возраст и причины приобщения к наркотикам на основе 189 описанных им случаев морфинизма⁷. Первое крупное социологическое исследование наркотизма на территории СССР было проведено в 1967–1972 гг. в Грузии. А.А. Габиани изучил условия жизни и социально-демографический состав и потребителей наркотиков, структуру потребляемых средств, возраст и мотивацию приобщения к наркотикам⁸.

Для полноты представления об истории изучения предмета исследования следует учесть опыт зарубежных коллег. Так, в 1974 г. на основе качественного анализа историй жизни наркопотребителей в США вышла книга «Наркотики и жизнь в зависимости: жизнеописания потребителей героина»⁹. В ней рассматриваются этапы наркокарьеры (инициация, воздержание, срыв, зависимость), предлагается типология стилей жизни наркопотребителей. Другой важной предпосылкой разделения наркопотребителей на категории была концепция «ответственного употребления», предложенная в 1982 г. Дэвидом Дунканом¹⁰. В научном сообществе ее встретили с большим интересом. В 1984 г. эта идея была проверена в работе Нормана Зинберга «Наркотик, установка и окружение»¹¹. Ученым со всей убедительностью обосновывается возможность контролировать потребление наркотика. Интерес к изучению «контролируемого» или «рекреационного» употребления ПАВ нашел свое отражение в многочисленных публикациях зарубежных авторов: Зигмунда Баумана (1992), Майкла Прендергаста (1994), Ричарда Хартнолла (1995), Тома Декорте (2001), Томаса Николсона (2002), Рассела Дюранта (2003), Шарон Роднер (2005), Хемиша Варбартона (2005). В 2007 г. эта дифференциация наиболее обстоятельно рассмотрена в труде социолога Шарон

⁶ Гернет М.Н. Социальные факторы преступности. – М., 1905. – 203 с.

⁷ Голант Р.Я. Проблема морфинизма / Труды ГИМЗ. – Л., 1929.

⁸ Габиани А.А. Кто такие наркоманы // Социологические исследования. – 1992. – № 2. – С. 83.

⁹ Ferguson P, Lennox T, Lettieri DJ (1974) Drugs and addict lifestyles: lifestyle histories of heroin users National Inst. on Drug Abuse (DHEW/PHS), Rockville.

¹⁰ Duncan DF, & Gold RS (1985). Drugs and the Whole Person (2nd edition). Macmillan, London.

¹¹ Зинберг Н.Е. Наркотик, установка и окружение / проф., д-р Норман Зинберг; пер. Дмитрия Шамшина, СПИД Фонд Восток–Запад. – М., 2002.

Роднер «Социально интегрированный наркопотребитель: между нормой и девиацией», изучавшей разницу в паттернах наркопотребления социально интегрированных и маргинальных наркопотребителей¹². Примерно в то же время вышла в свет работа социолога Хилари Пилкингтон «Для нас это нормально», посвященная исследованию «рекреационного» употребления наркотиков в среде российской молодежи¹³. В этом труде наркопотребители разделены на «рекреационных», сохраняющих крепкие социальные связи (институциональные, семейные и дружеские) и «проблемных», находящихся в условиях субкультурной изоляции, сопровождаемой наркотической зависимостью. В 2009 г. были опубликованы результаты крупномасштабного исследования наркопотребителей в странах Западной и Восточной Европы «Два мира наркопотребления в постмодернистском обществе»¹⁴. Наиболее важным открытием этой работы является обнаружение латентной группы социально интегрированных наркопотребителей, численно преобладающей над другими.

Среди исследований данной темы следует отметить работы отечественных ученых Ю.Е. Надточий (2002)¹⁵, А.Г. Бартенев (2009)¹⁶, А.П. Каитов (2010)¹⁷, Л.Н. Рыбакова (2014)¹⁸. При этом на сегодняшний день тема образа жизни СИН и МН, несмотря на большое количество литературы в данной области, не получила полноценного освещения в российских работах. Причина недостаточного внимания отечественных исследователей к СИН обусловлена тем, что этому в определенной мере препятствует существующий в

¹² Rodner S (2007) Socially Integrated Drug Users: Between Deviance and Normality, Doctoral Thesis, SoRAD, Stockholm University, Universitetsservice US-AB, Stockholm.

¹³ Пилкингтон Х. «Для нас это нормально»: исследование «рекреационного» употребления героина в культурной практике российской молодежи / Демоскоп, 2007.

¹⁴ Eisenbach-Stangl I, Moskalewicz J, Thom B (2009) Two World of Drug Consumption in Late Modern Societies Farnham (UK), Ashgate.

¹⁵ Надточий Ю. Е., Институционализация социальных наркопрактик в современной России: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М, 2002.

¹⁶ Бартенев А.Г. Наркотизация российской молодежи: дифференцированность наркотических практик: социологический анализ: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Н. Новгород, 2009.

¹⁷ Каитов, А. П. Социальные аспекты противодействия наркотизму: на примере общеобразовательных учреждений и учреждений среднего профессионального образования города Москвы: Автореф. дис. ... канд. социол. наук. – М. 2010.

¹⁸ Рыбакова Л. Н. Новые наркотики и дилемма наркополитики: между запретом и попустительством // Феноменология и профилактика девиантного поведения: материалы VIII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, 5 дек. 2014 г. / отв. за выпуск: С. В. Книжникова, И. С. Нестеренко. – Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2014. С. 197–200.

настоящее время дискурс о феномене наркопотребления, который прочно ассоциирует наркопотребление с маргинальностью и социальной изоляцией, тем самым отрицая саму возможность совмещения наркопотребления и условно нормального социального функционирования. При этом на сегодняшний день не изучены причины, определяющие возможность сохранения наркопотребителями социальной интеграции. Не прояснены различия в повседневной жизни СИН и МН: источники дохода и объемы заработка, способы использования свободного времени, характеристики первичных социальных групп, предпочитаемые виды наркотиков и мотивы наркопотребления, потребности в мерах государственной помощи и поддержки.

Теоретические и методологические основы исследования

Теоретическую основу диссертации составляют: теория аномии уровня девиации при существенных общественных трансформациях (Э. Дюркгейм, Р. Мертон, К. Эриксон, Л. Козер); феноменологические теории относительности и конвенциональности ценностей, норм и отклонений от норм – девиаций (П. Бергер, Т. Лукман, Д. Силверман, Д. Уолш); конструктивистская теория социально сконструированной и политически детерминированной природы социальных проблем (М. Спекгор, У. Берне); теории социального контроля о невозможности отделения наркопотребления и иных девиаций и контроля над ними от структурного и культурного контекста. (С. Генри, Д. Милованович, М. Ланье); теории культурной идентичности (Т. Андерсон) и внутренней устойчивости (Г. Йенсен), объясняющие, какие характеристики идентичности могут способствовать или препятствовать интроекции девиантных ценностей первичной социальной группы; эпигенетическая теория развития эго-идентичности (Э. Эриксон).

Методологической основой исследования являются: научные работы, рассматривающие проблемы сравнительного анализа социальных феноменов (М. Вебер, Э. Дюркгейм, А.В. Кузнецов, Н. Смелзер, Г. Свэнсон); труды зарубежных социологов, изучающие перспективы совместного использования количественной и качественной стратегии исследования (Н. Дэнзин, Д. Зарет, Дж. Мэйо, В. Олсен, А. Онвегбузи, Н. Филдинг); подходы отечественных ученых к изучению понятия «образ жизни» (И.В. Бестужев-Лада, Ю.П. Лисицын, Т.И. Заславская, Ж.Т. Гощенко, И.Т. Левыкин); методика исследования, предусматривающая возможность установления связи между

качественными и количественными показателями образа жизни (А.А. Возьмитель, Г.И. Осадчая, Т.М. Дридзе, Ю.К. Иванов); этнометодология, опирающаяся на исследование смыслов (значения) поведения (Г. Гарфинкель).

При написании работы в методологическом плане применялась совокупность теоретических (*анализ, сравнение, синтез, обобщение, аналогия*) и эмпирических (*сравнительный анализ научных источников, вторичный анализ данных, анкетирование, интервьюирование, математический анализ*) методов исследования.

Проверка и повышение надежности интерпретации осуществлялись посредством сопоставления качественных и количественных данных (*триангуляция*) и сравнения их с результатами других исследований, опубликованных в открытом доступе.

Эмпирическая база исследования

В качестве эмпирического объекта были выбраны социально интегрированные и маргинальные наркопотребители Москвы. Выбор объясняется тем, что количество зарегистрированных больных с диагнозом «наркомания» в Москве имеет устойчивую тенденцию роста. В это число входят потребители различных веществ, в том числе марихуаны, стимуляторов, героина и кодеиносодержащих препаратов. Из них большое число составляют потребители инъекционных наркотиков. Причиной этого следует считать тот факт, что город Москва, с одной стороны, характеризуется высоким уровнем экономического, культурного и социального развития, с другой стороны, является важнейшим транспортным узлом. Густонаселенность и высокий уровень среднедушевых доходов определяют высокий потенциальный спрос на наркотики среди жителей города. Такие обстоятельства очень перспективны для успешного развития наркобизнеса, и благодаря им на территории относительно доступным является широкий ассортимент запрещенных веществ, способный удовлетворить разнообразные запросы наркопотребителей. Эти особенности выбранной территории определяют разнообразие наркопопуляции и тем самым создают все необходимые условия для исследования образа жизни двух различных категорий наркопотребителей: социально интегрированных и маргинальных. Критерии отбора: добровольное согласие на участие в исследовании и стаж употребления наркотиков не менее 7 лет. Выбор семилетнего стажа в качестве критерия отбора определяется современными

представлениями о динамике развития зависимости от психоактивных веществ (ПАВ). Согласно этим представлениям, семилетний период употребления воспринимается как рубеж необратимых последствий в организме человека и окончательно сформированной зависимости от ПАВ. В соответствии с принципами качественно-количественного подхода в данном исследовании было предусмотрено использование двух методов: интервьюирование (глубинное интервью) и анкетирование (опрос). Данные, полученные посредством этих методов, составили эмпирическую базу исследования.

В анкетировании на тему *«Образ жизни наркопотребителя»*, проведенном диссертантом в 2012–2015 гг. (Московский научно-практический центр наркологии, 200 респондентов), в выборочной совокупности представлены основные типологические группы наркопотребителей (социально интегрированные и маргинальные), сформированные на базе ведущего лечебно-профилактического учреждения города Москвы. *Цель – анализ объективных показателей* (трудового статуса, структуры досуга, условий проживания, состава семьи и ближнего окружения) и *субъективных показателей образа жизни* (восприятия характера взаимоотношений в семье и удовлетворенности разными аспектами жизни).

Глубинное интервью *«Образ жизни наркопотребителя»* проводилось диссертантом с ноября 2012 г. по февраль 2015 г. (Московский научно-практический центр наркологии, 60 респондентов). В работе использовалась исследовательская стратегия *life-story*, сочетающая в себе черты *биографического* (история жизни и рассказ о жизни), *лейтмотивного* (употребление наркотиков, социальные и эмоциональные связи на разных этапах жизненного цикла) и *фокусированного* (вокруг наркопотребления) интервью. В выборочной совокупности представлены основные типологические группы наркопотребителей: социально интегрированные и маргинальные, сформированные на базе ведущего лечебно-профилактического учреждения города Москвы. *Цель – проанализировать субъективные показатели образа жизни:* отношение к себе, способность управлять своей жизнью, контактность, характер семейных взаимоотношений, педагогическую состоятельность родителей наркопотребителя, стиль семейного воспитания, семейные традиции.

Научная новизна диссертационного исследования

1. Проведено системное исследование образа жизни социально интегрированных и маргинальных наркопотребителей. Представлена авторская трактовка терминов «образ жизни социально интегрированных наркопотребителей» и «образ жизни маргинальных наркопотребителей». Разработана авторская система объективных и ценностно-субъективных показателей оценки параметров образа жизни СИН и МН и условий его формирования.

2. На основе различий положения наркотика в ценностной иерархии наркопотребителя и степени вредных последствий для здоровья наркопотребителя и его социального окружения уточнены категории: «наркопотребление», «наркозависимость», «социально интегрированный наркопотребитель», «маргинальный наркопотребитель».

3. Автором выявлены и проанализированы свойства идентичности личности СИН и МН и факторы, определяющие развитие социально одобряемой идентичности интегрированных наркопотребителей и девиантной идентичности маргинальных наркопотребителей.

4. Проведен сравнительный анализ компонентов образа жизни СИН и МН (трудовая деятельность, досуг, первичная социальная группа).

5. Разработана авторская типология видов наркопотребителей на основе кластерного анализа наркотических предпочтений и мотивов употребления психоактивных средств.

6. Приведена авторская аргументация различий потребностей СИН и МН в мерах государственной поддержки (в получении образования, трудовой интеграции и решении социальных проблем). Предложены рекомендации по использованию дифференцированного подхода к социальной реабилитации СИН и МН.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. *Социально интегрированный наркопотребитель* – лицо, чье социальное положение не детерминируется наркопотреблением, роль которого в ценностной иерархии является второстепенной, и вследствие чего он остается участником системы социальных отношений и носителем социально приемлемых норм. *Маргинальный наркопотребитель* – лицо, утратившее способности к адекватному социальному функционированию в результате

развития наркологического заболевания, которое повлекло за собой пренебрежение обязательствами, предписанными социальными ролями и привело к потере социального статуса и маргинализации.

Образ жизни СИН определяется как система типических форм повседневной жизни наркопотребителя, обладающая внутренним единством в силу целостной природы субъектов деятельности, разделяемых им социальных ценностей, установок и ориентаций, являющихся выражением социально одобряемой идентичности. *Образ жизни* МН – это система типических форм повседневной жизни наркопотребителя, обладающая внутренним единством в силу целостной природы субъектов деятельности, разделяемых им асоциальных ценностей и криминальных установок, отражающих девиантную идентичность.

Система объективных и ценностно-субъективных показателей для оценки параметров и условий формирования образа жизни СИН и МН включает в себя: *экономические показатели*: уровень экономической активности, стратегию экономического поведения, уровень материального достатка, соотношение доходов и затрат на покупку наркотиков; *досуговые показатели*: объем свободного времени, разнообразие форм досуга и тип использования свободного времени; *характеристики первичной социальной группы*: объем ближнего окружения, соотношение наркопотребителей и лиц, не употребляющих наркотики в составе ближнего окружения.

К ценностно-субъективным аспектам образа жизни наркопотребителя относятся свойства идентичности его личности: *идентификация, отношение к себе, контактность и способность управлять своей жизнью*. *Условиями развития идентичности личности* наркопотребителя выступают: педагогическая состоятельность родителей, характер семейных взаимоотношений, стиль семейного воспитания и семейные традиции.

2. *Две формы поведения – наркопотребление и наркозависимость* различаются, с одной стороны, положением наркотика в ценностной иерархии наркопотребителя, с другой – в степени вредных последствий для здоровья наркопотребителя и его социального окружения. Группы потребителей наркотиков различаются степенью социальной интеграции/маргинализации. *Наркопотребление* как вид девиантного поведения характеризуется умеренным вредом для здоровья и социального окружения, отражает второстепенное значение наркотика для потребителя по сравнению с другими ценностями

(работой, семьей, здоровьем и т.д.). Такие наркопотребители способны сохранять социальную интеграцию в общество благодаря тому, что потребление наркотиков в их иерархии ценностей имеет второстепенное значение (СИН). *Наркозависимость* – это патологическое поведение, приносящее вред здоровью человека, обществу и требующее медицинского вмешательства. Она негативно влияет на возможность сохранения социальной интеграции, поэтому такие наркопотребители находятся в условиях социальной изоляции (МН).

3. *Социально одобряемая идентичность* СИН характеризуется наличием социально ориентированной ценностной доминанты, в соответствии с которой особую значимость приобретает цель достижения успеха в социально приемлемой карьере и создания семьи. *Девиянтная идентичность* МН выражается в доминирующем положении наркопотребления в ценностной иерархии МН, что определяет пренебрежение функциональными обязательствами прежних социальных ролей, связей и отношений, приводя к их утрате. Свойства *идентичности* СИН и МН значительно отличаются друг от друга. *Идентичность личности* СИН представлена совокупностью индивидуальных характеристик (*стремление к сопричастности, удовлетворенность самоидентификацией, способность самоконтроля*), которые предотвращают интроекцию (усвоение) девиантных ценностей и норм. Благодаря этому СИН сохраняют социально ориентированную ценностную доминанту, выражающуюся в их *социально одобряемой идентичности*. В свою очередь, *девиантная идентичность* личности МН определяется набором индивидуальных свойств (*индивидуальная отчужденность, неудовлетворенность самоидентификацией, утрата контроля над самоопределением*), способствующих ассимиляции девиантных ценностей и норм. Причиной формирования *девиантной идентичности* являются различия в условиях становления и развития личностей СИН и МН. Эти различия выражались в специфике эмоциональной атмосферы семейного воспитания, в характере семейных правил и традиций, а также в действиях родителей СИН и МН в ответ на возрастающую потребность в самостоятельности их детей.

4. Наиболее значимыми компонентами образа жизни наркопотребителей являются: трудовая деятельность, досуг и первичная социальная группа, которые у СИН и МН имеют значительные отличия. Во-первых, СИН и МН

используют разные стратегии экономического поведения: СИН имеют постоянную работу, а МН используют иждивенческие или криминальные способы заработка. Во-вторых, СИН и МН демонстрируют отличия в досуговой составляющей образа жизни: для СИН характерны *творческий, культурно-потребительский* и *рекреативный* типы использования свободного времени, а для МН свойственен *асоциально-гедонистический тип*, выражающийся в постоянном употреблении героина и его суррогатов. В-третьих, СИН и МН обнаруживают различия в характеристиках первичной социальной группы: в объемах первичной социальной группы (СИН имеют большее количество социальных связей, чем МН) и составе (окружение СИН – благополучные и социально адаптированные люди. В окружение МН входят представители «социального дна»).

5. Кластерный анализ наркотических предпочтений и мотивов употребления психоактивных средств позволил выявить, что: *социально интегрированные потребители наркотиков* используют: производные конопли (марихуана, гашиш и т.п.) – 75%; психостимуляторы («экстази», кокаин) – 16%; галлюциногены (псилоцибиновые грибы, ЛСД) – 9%. Производные конопли употребляются СИН в целях релаксации от повседневного стресса по вечерам или в конце рабочей недели (*атарактический мотив*). Психостимуляторы СИН принимают, чтобы получить заряд бодрости и активности во время досуга (*мотив активации поведения*). Галлюциногены используются СИН для получения «пиковых» переживаний и погружения в размышления, чтобы пересмотреть свои отношения с миром и сделать свое поведение более адаптивным (*трансцендентный мотив*).

Маргинальные потребители наркотиков принимают опийные наркотики (героин, «мулька» и т.п.) – 78%; психостимуляторы («винт», «скорость») – 14%; лекарственные средства («терпинкод», «тропикамид») – 8%. МН употребляют собственноручно изготовленные или купленные на черном рынке производные опиумного мака, чтобы постоянно поддерживать измененное состояние сознания (*аддиктивный мотив*). Лекарственные препараты, содержащие кодеин, используются МН в целях предотвращения последствий абстинентного синдрома («ломки» и «кумаров»), который неизбежно наступает после прекращения приема опийных наркотиков (*абстинентный мотив*).

СИН руководствуются системой правил, касающихся частоты, объемов и обстоятельств курения, что позволяет им контролировать вред от употребления наркотиков. У МН такие правила отсутствуют.

6. СИН и МН нуждаются в разных мерах государственной поддержки, способствующих сокращению спроса на наркотики. Социально дезадаптированные МН нуждаются в квалифицированной помощи для отказа от наркотиков и различных мерах государственной поддержки, способствующих успешной адаптации к жизни. В этой связи требуются меры, обеспечивающие их интеграцию в общество (лечебные, образовательные и трудовые). СИН, более адаптированные к жизни в обществе, практически не нуждаются в мерах интеграции. Но для СИН необходимо принять меры, направленные на обучение их навыкам преодоления психологических проблем без употребления психоактивных веществ. Им необходима также психотерапевтическая помощь.

На основе анализа образов жизни СИН и МН автором предлагаются следующие рекомендации:

- Необходимо скорректировать подходы к социальной рекламе, направленной на сокращение наркопотребления, сделав акцент на научно-обоснованных клинических исследованиях для привлечения СИН к анонимному лечению.
- Должны быть разработаны и внедрены различные модели оказания наркологической помощи: стационарные для МН и амбулаторные для СИН.
- Необходимо разработать и внедрить средства формирования или восстановления жизненных навыков наркопотребителей, которые были не развиты или утрачены ими в результате длительного нахождения в изоляции, а теперь стали необходимыми для успешной адаптации в социуме.
- Наркологической службе совместно со средствами массовой информации необходимо активно и планомерно посредством демонстрации реальных примеров выздоровления наркозависимых работать над ликвидацией предубеждений общества по отношению к тем, кто выздоравливает от наркотической зависимости.
- Организовать меры поддержки в получении образования и развития трудовых навыков для повышения конкурентоспособности МН на рынке труда путем субсидирования расходов на обучение. Другим важным действием в этом

направлении может быть создание системы стажировок для получения бывшими МН опыта работы, необходимого для успешного трудоустройства.

- Стимулировать работодателей к участию в процессе интеграции бывших наркопотребителей за счет создания привлекательных условий сотрудничества, основанных на взаимной выгоде. Например, партнерам государства, согласным принять участие в решении этой социальной проблемы, можно было бы предоставить льготное налогообложение.

Теоретическая значимость исследования определяется способностью материалов сравнительного анализа образа жизни СИН и МН, содержащихся в диссертации, качественно дополнить дискурс о феномене наркопотребления в современном российском обществе и служить основанием для дальнейших научных разработок. Предложенная модель смешанной методологии сравнительного социологического анализа образа жизни СИН и МН не только позволяет сформировать целостное представление о данном социальном явлении, но и может быть использована для изучения образа жизни других социальных групп и общностей.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные данные будут способствовать разработке дифференцированных нормативно-правовых организационных мер, базирующихся на принципах участия и поддержки, позволяющих МН отказаться от наркотиков и интегрироваться в общество, а СИН – мотивировать к отказу от употребления, не подвергая риску маргинализации.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе, при преподавании курса *«Социология девиантного поведения»*.

Апробация результатов исследования

Основные положения и выводы были подробно рассмотрены на заседаниях кафедры социологии социальной сферы Российского государственного социального университета, освещались в ряде публикаций, представлялись и обсуждались на конференции «Актуальные проблемы и тенденции развития современной науки в исследованиях молодых ученых» (Москва, 2012); на международных молодежных научных форумах Ломоносов–2013 и Ломоносов–2015 (Москва, 2013, 2015); на международных научно-практических конференциях VIII и IX Ковалевские чтения (Санкт-Петербург, 2013, 2014); на XIII Афанасьевских чтениях «Социальное управление и

общество в современной России: проблемы и тенденции развития» (Москва, 2014).

Основные идеи диссертационного исследования были опубликованы в 11 публикациях, общий объем которых составляет 3,8 п.л., в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК – 2,3 п.л.

Результаты диссертационного исследования были внедрены в практической деятельности лечебно-реабилитационных подразделений Московского научно-практического центра наркологии и в учебно-методической и научной деятельности ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов».

Объем и структура работы

Структура работы определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения, которое включает в себя исследовательский инструментарий (анкета и гайд для глубинного интервью).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования; формулируются объект, предмет, цель, задачи, теоретические и методологические основы работы; описывается база эмпирического материала; аргументируется научная, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Социально интегрированные и маргинальные наркопотребители: теоретико-методологические основы социологического исследования образа жизни» состоит из двух параграфов. В ней рассмотрены научно-теоретические, методологические и методические аспекты сравнительного анализа образа жизни СИН и МН.

В **первом параграфе «Образ жизни социально интегрированных и маргинальных наркопотребителей как объект социологического анализа»** проанализирована история социологического изучения отечественными исследователями категории образа жизни СИН и МН.

На основе анализа различных подходов к пониманию феномена образа жизни автор определяет *образ жизни социально интегрированных наркопотребителей* (СИН) как систему типических форм повседневной жизни наркопотребителя, обладающую внутренним единством в силу целостной природы субъектов деятельности, разделяемых им социально приемлемых

ценностей, установок и ориентаций, являющихся выражением социально одобряемой идентичности. В свою очередь, *образ жизни маргинальных наркопотребителей* (МН) трактуется как система типических форм повседневной жизни наркопотребителя, обладающая внутренним единством в силу целостной природы субъект деятельности, разделяемых им асоциальных ценностей и криминальных установок, отражающих девиантную идентичность. В качестве *детерминанты образа жизни* рассмотрена идентичность личности наркопотребителя, опосредованно выраженная в различных формах повседневной активности: *социально одобряемая идентичность СИН и девиантная идентичность МН*.

С опорой на теоретические представления и эмпирические выводы исследователей СИН и МН автором разработана система субъективных и объективных показателей, которые выступают в роли критериев сравнительного анализа образа жизни СИН и МН. Особое внимание уделено условиям, в которых происходило развитие и становление идентичности СИН и МН.

Во **втором параграфе «Наркопотребление и наркозависимость в современном научном дискурсе»** представлен обзор отечественных работ, посвященных социологическому исследованию наркопотребления и наркозависимости, и дано обоснование подхода к этим феноменам как формам поведения: *девиантного и патологического*. В разделе проанализированы существующие в зарубежной литературе теории девиаций, среди которых наиболее детально рассмотрена теория культурной идентичности. Данная теория позволяет вплотную приблизиться к целостному осмыслению наркопотребления и наркозависимости как форм девиантного и патологического поведения. Эти формы поведения различаются, с одной стороны, положением наркотика в ценностной иерархии наркопотребителей, с другой – степенью вредных последствий для здоровья наркопотребителя и его социального окружения. В этой связи популяция наркопотребителей является неоднородной по степени социальной дезадаптации индивида (*интеграции/маргинализации*).

Далее в параграфе уточнены определения понятий «социально интегрированный» и «маргинальный» наркопотребитель, а также «ответственное употребление» и «злоупотребление», характеризующие паттерны потребления, свойственные для СИН и МН. В этих дефинициях,

сформулированных на основе зарубежных трудов, впервые сделан акцент на различиях в здоровье, семейном и социальном положении и в структуре наркопотребления СИН и МН. Такая детализация различий помогает осознать правомерность и продуктивность дифференцированного подхода к данным группам наркопотребителей. В подтверждение этой идеи в работе приводятся примеры концепций, объясняющих причины различий СИН и МН наличием или отсутствием ряда индивидуальных характеристик. Среди рассмотренных концепций выделена гипотеза внутренней устойчивости Гарри Йенсена¹⁹, являющаяся обобщением теории «социальной устойчивости» Уолтера Реклеса²⁰. На этой основе уточнены индивидуальные характеристики СИН и МН. Для МН – это характеристики, способствующие интроекции девиантных ценностей и норм: *индивидуальная отчужденность, неудовлетворенность самоидентификацией и утрата контроля в самоопределении личности*. Для СИН, напротив, – это компоненты внутренней устойчивости: *стремление к сопричастности, удовлетворенность самоидентификацией, способность самоконтроля*, предотвращающие интроекцию девиантных ценностей и норм.

Наркопотребление определяется как вид девиантного поведения, которое характеризуется умеренным вредом для здоровья и социального окружения, отражает второстепенное значение наркотика для потребителя по сравнению с другими ценностями (работой, семьей, здоровьем и т.д.). Такие наркопотребители способны сохранять социальную интеграцию в общество благодаря тому, что потребление наркотиков в их иерархии ценностей имеет второстепенное значение (СИН).

Наркозависимость – это патологическое поведение человека, приносящее вред здоровью человека, обществу и требующее медицинского вмешательства. Наркозависимость негативно влияет на возможность сохранения социальной интеграции, поэтому такие наркопотребители находятся в условиях социальной изоляции (МН).

Во второй главе «Сравнительный анализ образа жизни социально интегрированных и маргинальных наркопотребителей» на основе данных анкетного опроса и глубинного интервью осуществлен сравнительный анализ образа жизни СИН и МН, который выявил их значительные различия. В итоге

¹⁹ Jensen G.F. (1973) Inner containment and delinquency, Journal of Criminal Law and Criminology, Vol. 64, pp. 464–470.

²⁰ Reckless W.C. (1961) A new theory of delinquency and crime. Federal Probation, 25, pp. 42–46.

предложены рекомендации по реализации дифференцированного подхода к сокращению спроса на наркотики среди СИН и МН.

В первом параграфе «*Факторы, определяющие идентичность социально интегрированных и маргинальных наркопотребителей*» рассмотрена многоуровневая система факторов, определяющих формирование социально одобряемой и девиантной идентичности, и, следовательно, различия в образах жизни СИН и МН. Главным *мегафактором* образа жизни СИН и МН является интернет-пространство. Группа *макрофакторов* образа жизни СИН и МН представлена пронаркотическим дискурсом в СМИ, экономическими возможностями и доступом к получению образования, которые выступают своеобразным «фоном» для возникновения индивидуальных различий СИН и МН.

В качестве устойчивых факторов образа жизни СИН и МН на *мезоуровне* социальной организации рассмотрены: *идентификация (восприятие) себя частью общества*, сопутствующая социальной интеграции наркопотребителей (пример СИН); *идентификация себя элементом девиантной группы*, сопутствующая маргинализации наркопотребителей (пример МН).

Содержание *микрофакторов* представлено совокупностью индивидуальных характеристик СИН (стремление к участию, удовлетворенность самоидентификацией, способность самоконтроля) и МН (индивидуальная отчужденность, неудовлетворенность самоидентификацией, утрата контроля над самоопределением), препятствующих либо способствующих интроекции девиантных ценностей и норм, определяющих развитие того или иного типа идентичности и соответствующего образа жизни.

Исследование показало, что абсолютное большинство МН (91%) скорее или даже полностью не удовлетворены собой и своей жизнью. У СИН оценки самовосприятия прямо противоположные: 80% скорее или полностью удовлетворены собой и своей жизнью.

В диссертации исследуется влияние семейных укладов на формирование индивидуальных характеристик, предопределяющих «девиантную» идентичность МН и «социально одобряемую» идентичность СИН. В семейных отношениях СИН присутствовала теплая атмосфера любви и заботы, сплоченности и взаимоуважения, выступавшая условием для согласованного участия родителей в воспитании ребенка и формирования *стремления к*

сопричастности, характерной для СИН. В семейных отношениях МН, напротив, эгоистические тенденции вытесняют остатки взаимоуважения и единства. Отношения в семьях МН характеризуются напряженной атмосферой взаимных претензий и обид, жестокости и равнодушия, в условиях которой формировалась *индивидуальная отчужденность*, свойственная МН. Главным воспитательным средством были физические истязания. Под влиянием таких условий формировалось *отсутствие контроля над самоопределением* МН. Основой воспитания в семьях СИН выступали взаимная поддержка и участие. Такие условия определили формирование *контроля над самоопределением*, характерной чертой СИН.

Подавляющее число МН (90%) считают свою жизнь полностью или в большинстве случаев неподвластной контролю. Среди СИН также нашлись респонденты (14%), которым в большинстве случаев не удается контролировать свою жизнь, при этом большинство СИН (70%) сообщают, что способны контролировать жизнь в меру своих сил.

Кроме того, были обнаружены различия и в семейных традициях СИН и МН. Традиции семей СИН были разнообразными, но их объединяли гуманистический характер и ориентация на сплочение членов семьи за счет участия в совместной деятельности. Это определило развитие последнего свойства СИН – *удовлетворенности самоидентификацией*. Семейные традиции МН исчерпывались практиками приема алкоголя и насилия. В таких семьях вместо них взращивались эгоизм, равнодушие и жестокость. Подобные условия определили формирование *неудовлетворенности самоидентификацией* – последнего свойства МН.

Во втором параграфе **«Трудовая деятельность, досуг и окружение социально интегрированных и маргинальных наркопотребителей»** представлен сравнительный анализ проявлений «девиантной» идентичности МН и «просоциальной» идентичности СИН. Различия проявляются в том, чем они занимаются, как отдыхают и с кем общаются. Сравнительный анализ трудовой деятельности СИН и МН позволил обнаружить значительные различия в том, как они зарабатывают средства к существованию. Большинство СИН имеют постоянную работу в качестве основного источника заработка. Большинство МН, напротив, предсказуемо демонстрируют иждивенческие способы получения денег, что проявляется в полной материальной зависимости

от родителей. Среди СИН можно встретить представителей широкого круга профессий. В нашем исследовании участвовали работники коммерческой сферы, науки и образования, здравоохранения, сферы обслуживания и др. МН в большинстве случаев – безработные. Соотношение дохода и трат на покупку наркотиков также различается у СИН и МН. Покупка наркотиков для СИН – не очень значимая статья расхода, в то время как МН тратят на наркотики даже больше, чем успевают получить от родителей или сомнительным образом заработать.

Сравнительный анализ досуга также позволил обнаружить ряд различий. СИН отличаются ограниченным запасом свободного времени и разнообразием типов его использования. Для СИН в равной мере характерны *творческий*, *культурно-потребительский* и *рекреативный* типы использования свободного времени, подразумевающие творческое самовыражение, приобщение к культурным ценностям, а также все виды отдыха и развлечений. МН свойственен *асоциально-гедонистический тип* использования свободного времени, другими словами, все свободное время МН посвящено употреблению героина и его суррогатов.

Наконец, отличия были выявлены в объемах и составе первичной социальной группы СИН и МН. СИН обладают большим количеством социальных связей, чем МН. Первичная социальная группа СИН представлена благополучными и, благодаря своему трудолюбию, уверенными в завтрашнем дне людьми. СИН объединяют с ними общие трудовые и досуговые интересы. В окружение МН, напротив, входят социально пассивные люди, перманентно находящиеся в трудной жизненной ситуации. Окружение МН – родственники, на иждивении которых находятся МН, и представители «социального дна»: наркозависимые и преступники, с которыми МН связывают криминальные способы заработка, практики употребления наркотических средств и девиантный образ жизни. Такой состав ближнего окружения является проявлением девиантной идентичности МН.

В третьем параграфе **«Сравнительный анализ особенностей употребления наркотиков и потребностей в мерах государственной поддержки социально интегрированных и маргинальных наркопотребителей»** предлагается сравнительный анализ наркотических предпочтений, правил, регламентирующих прием наркотиков, а также условий,

способствующих снижению спроса на наркотики среди СИН и МН.

Так, сравнительный анализ наркотических предпочтений, правил и мотивов употребления наркотиков СИН и МН позволил обнаружить значимые различия. СИН употребляют коноплю, ее производные, а также галлюциногены. МН принимают собственноручно изготовленные или купленные на черном рынке производные опиумного мака, лекарства, содержащие кодеин, а также аптечные препараты для снятия последствий абстинентного синдрома. СИН и МН по-разному относятся к правилам в употреблении наркотиков. СИН руководствуются системой правил, регламентирующих употребление марихуаны. Они касаются частоты, объемов, обстоятельств курения и позволяют СИН контролировать вред от него. Потребность в немедленном изменении сознания МН оказывается несовместимой с любыми ограничениями, регламентирующими прием героина, что свидетельствует о зависимости от него. Отсутствие у МН возможности придерживаться правил не позволяет контролировать вред от употребления наркотика.

Сравнение мотивов употребления психоактивных средств СИН и МН выявило существенные отличия. Во-первых, СИН находят в наркотиках средство релаксации от повседневного стресса (*атарактический мотив*). Во-вторых, наркотики позволяют СИН погрузиться в размышления, чтобы пересмотреть свои отношения с миром и сделать свое поведение более адаптивным (*мотив гиперактивации поведения*). МН употребляют психоактивные вещества, чтобы поддерживать измененное состояние сознания (*аддиктивный мотив*). Кроме того, МН нуждаются в регулярном приеме наркотиков, чтобы избежать «ломки» (*абстинентный мотив*). Это свидетельствует о существовании у МН наркологического заболевания и позволяет предположить у них потенциальную потребность в квалифицированном лечении и комплексных мерах поддержки, способствующих их интеграции в общество.

Существенные различия обнаружились при сравнении потребностей СИН и МН в мерах государственной поддержки после прохождения курса лечения и реабилитации, способствующих сокращению спроса на наркотики. Получение временного жилья после прохождения курса реабилитации является более актуальным для МН, чем для СИН. Большинство МН имеют сравнительно низкий образовательный уровень и поэтому остро нуждаются в

получении образования. МН значительно больше СИН проявляют заинтересованность в приобретении опыта работы, так как он увеличил бы их шансы на трудоустройство после прохождения курса реабилитации. СИН, по всей видимости, более уверены в себе, потому что не считают это необходимым. Социально дезадаптированные МН, нуждающиеся в квалифицированной помощи для отказа от наркотиков, демонстрировали высокую потребность в различных мерах государственной поддержки, способствующих успешной адаптации к жизни. СИН, в большей степени интегрированные в обществе, практически не нуждаются в мерах социальной адаптации и интеграции.

В **заключении** обобщаются результаты исследования, отмечается, что гипотеза нашла свое подтверждение, делаются наиболее общие выводы по содержательной части диссертации, предлагается модель дифференцированной государственной политики в области социального контроля в отношении различных групп наркопотребителей и намечаются основные направления дальнейшего изучения проблемы.

Основные материалы исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных ВАК Российской Федерации:

1. Мороз А.А. СИН и МН в контексте эволюции дискурса о феномене наркопотребления // Журнал Российской социологической ассоциации «Социология». – 2013. – № 3. – С. 123–129. – 0,4 п. л.

2. Мороз А.А. Сравнительный анализ досуга как компонента образа жизни СИН и МН // В мире научных открытий. – 2015. – № 3.1 (63). – С. 991–1003. – 0,5 п. л.

3. Мороз А.А., Кирилина Т.Ю. Проблема социальной интеграции социально интегрированных и маргинальных наркопотребителей // В мире научных открытий. – 2015. – № 7.3 (67). – С. 1001–1024. – 0,9 п. л.

4. Мороз А.А. Наркотические средства, употребляемые социально интегрированными и маргинальными наркопотребителями: сравнительный анализ // Социальные аспекты здоровья населения. – 2015. – № 5 (45). – 0,5 п. л.

Другие публикации автора:

5. Мороз А.А. Наркопотребление и наркозависимость как формы девиантного поведения в современной России // Актуальные проблемы и тенденции развития современной науки в исследованиях молодых ученых: Материалы научно-практической конференции. – М.: Изд-во РГСУ, 2012. – 0,3 п. л.
6. Мороз А.А. Эволюция дискурса о феномене наркопотребления в современном мире // Материалы Международного молодежного научного форума ЛОМОНОСОВ–2013 / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов, М.В. Чистякова. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2013. – 0,1 п. л.
7. Мороз А.А. Эвристический потенциал исследовательской стратегии life story для изучения образа жизни СИН и МН // Материалы научно-практической конференции VIII Ковалевские чтения 15–16 ноября 2013 г. / Отв. ред. Ю.В. Асочаков. – СПб, 2013. – С. 915–917. – 0,1 п. л.
8. Мороз А.А. Система мер социального контроля социально интегрированных и маргинальных наркопотребителей // Материалы XIII Афанасьевских чтений Социальное управление и общество в современной России: проблемы и тенденции развития. – М.: Перспектива, 2014. – С. 227–232. – 0,3 п. л.
9. Мороз А.А. Влияние семейного уклада на идентичность наркопотребителя // Материалы конференции 14–15 ноября 2014 г. / Отв. ред. Ю.В. Асочаков. СПб: Скифия-принт, 2014. – С. 1645–1648. – 0,2 п. л.
10. Мороз А.А. Сравнительный анализ наркопрактик социально интегрированных и маргинальных наркопотребителей // Материалы Международного молодежного научного форума ЛОМОНОСОВ–2015 / Отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. [Электронный ресурс] – М.: МАКС Пресс, 2015. – 0,1 п. л.
11. Мороз А.А. Сравнительный анализ референтных групп социально интегрированных и маргинальных наркопотребителей // МНЦ «Сфера общественных наук» № IV (10), 2015. – С. 15–19. – 0,4 п. л.